

— Ццц... Даже не попрощался как следует.

Фурина что-то пробормотала себе под нос, в её голосе слышалось разочарование. Она стояла на балконе и смотрела, как корабли Золотой Армады уплывают вдаль. Она положила голову на руку, на её лице застыло неодобрительное выражение. Прохладный ветерок трепал её волосы, но это мало помогало унять нарастающее раздражение.

Она прищурилась, наблюдая, как флот исчезает за горизонтом во главе с «Бурей», которая даже не потрудилась попрощаться лично. Для человека, который обычно был таким внимательным, это задело её сильнее, чем ей хотелось бы признавать.

«Он уходит, не сказав ни слова, как всегда преследуя свои амбиции...»

Она вздохнула, ее пальцы пробежались по прохладным каменным перилам.

— Как будто он не знает, как сильно я...

Фурина замолчала, поймав себя на том, что не закончила мысль. Она выпрямилась и покачала головой, пытаясь избавиться от терзавших её чувств. Однако разочарование никуда не делось, оно было гораздо глубже, чем она хотела бы показать кому-либо.

— Хорошо. Пусть отправляется в Натлан. Если он так уверен в своих силах, будем надеяться, что их хватит, чтобы справиться с его упрямством.

Она с горечью прошептала: «» Тем не менее, какая-то часть её беспокоилась, хотя она никогда бы не высказала это вслух. Как бы она ни пыталась отмахнуться от этого, она не могла избавиться от чувства тревоги, которое сжимало её сердце. Мысль о том, что он плывёт навстречу опасности, вызывала у неё пустоту, которую она не могла объяснить.

"Просто ... возвращайся целым и невредимым".

Фурина тихо пробормотала что-то, её голос был едва слышен из-за ветра, а взгляд по-прежнему был прикован к горизонту.

Фурина подняла голову, отвлекшись от своих мыслей из-за резкого крика ястреба. Ловкий ястреб-перепелятник спикировал с неба, хлопая крыльями на ветру, и спланировал к её балкону. Он грациозно приземлился на перила, мягко взмахнув крыльями.

Фурина удивлённо моргнула, заметив маленький свиток, надёжно привязанный к спине птицы, и ленту, удерживающую письмо на месте. Её сердце замерло, неужели это от него? Она подошла ближе и осторожно протянула руку, чтобы отвязать свиток от ястреба. Птица не двигалась, словно понимая, что её долг выполнен.

Ловкими пальцами она вытащила письмо и подняла его, чувствуя его тяжесть в своих руках. На мгновение она замешкалась, в её груди забурились эмоции. Неужели оно от Темпеста? Или это какая-то формальность, скучное донесение из суда?

Отбросив тревожные мысли, Фурина осторожно развязала ленту и развернула свиток, пробежавшись глазами по изящному почерку, написанному на пергаменте. Пока она читала, её сердце бешено колотилось, но лицо оставалось невозмутимым.

Что бы это ни было, оно казалось важным. Она взглянула на ястреба, который терпеливо сидел на перилах, ожидая ее следующего шага.

— Давай посмотрим, какое послание ты мне принёс.

Фурина прошептала что-то себе под нос, слегка сжав пальцы на свитке, и полностью сосредоточилась на содержании письма.

Взгляд Фурины смягчился, когда она закончила читать письмо, и уголки её губ слегка приподнялись в лёгкой улыбке, несмотря на то, что раньше она испытывала неодобрение.

— Прошу прощения, что не попрощался должным образом, миледи.

«Время не ждёт. Когда я вернусь, я лично заглажу свою вину. Я надеюсь, что вы благословите мой флот в этом путешествии, хотя, если вы предпочитаете, я могу повернуть назад прямо сейчас».

Она тихо вздохнула, ее улыбка затянулась.

Она размышляла вслух, глядя на горизонт, где корабли Золотой Армады уже исчезли вдали.

— Ты, наверное, сделал бы... просто потому, что я попросил.

Её голос затих, в глазах мелькнуло веселье. Предложение Темпеста не ускользнуло от неё, и хотя в глубине души она хотела, чтобы он был рядом, она знала, что у него есть миссия.

Тихонько усмехнувшись, Фурина взяла со стоявшего рядом стола перо. Солнечный свет мягко освещал балкон, пока она осторожно переворачивала свиток. Её изящный почерк легко скользил по пергаменту, каждый штрих был продуманным и изящным, пока она составляла ответ.

"До свидания, мой дорогой адмирал".

Она писала с ухмылкой, игравшей на ее губах.

Закрыв свиток, Фурина прикрепила его обратно к лапе ястреба, и птица в предвкушении захлопала крыльями. Она нежно погладила её перья и отступила назад.

"Иди, передай ему мое послание".

В ответ ястреб резко закричал и взлетел, исчезая в небе.

Фурина наблюдала, как птица улетает вдаль, и её лицо снова смягчилось. Она постояла немного, чувствуя прохладный ветерок на своей коже.

"Возвращайся целой и невредимой, Темпест".

Она тихо прошептала что-то ветру, и её голос унёсся вдаль, пока корабли продолжали свой путь по морю.

Стоя на носу своего флагманского корабля, Темпест молча наблюдал, как земли Фонтейна постепенно исчезают из виду. Некогда возвышавшиеся скалы и сверкающие водные пути его родины растворились на далёком горизонте, поглощённые бескрайним открытым морем. Он вцепился в холодные перила, солёный воздух обдувал его лицо, неся с собой груз долга и амбиций.

Ветер тихо завывал, пока его флот рассекал воды, направляясь в Натлан. Его разум был

поглощён мыслями о том, что ждало их впереди: о союзах, которые нужно было заключить, о ресурсах, которые нужно было добыть, и о трудностях, которые, несомненно, станут испытанием для него и его людей.

Темпест повернул голову как раз в тот момент, когда ястреб-посланник спикировал с неба и грациозно приземлился ему на плечо.

— Ты вернулся раньше, чем я ожидала.

— пробормотал Темпест спокойным, но с ноткой любопытства голосом. Птица слегка пошевелилась, вытянув лапу, к которой было привязано аккуратно сложенное письмо.

Расстегнув свиток, он осторожно открыл его и прочитал изящно написанные знакомым почерком Фурины слова.

«До свидания, мой дорогой адмирал, счастливого пути. Я очень надеюсь, что внезапный шторм не застанет ваш флот врасплох~»

Уголки губ Темпеста слегка приподнялись в улыбке. Он почти слышал её голос в потоке слов, дразнящий, но искренний. Она решила не просить его повернуть назад, несмотря на то, что он предложил ей такой вариант. Как типично для неё — позволить ему плыть дальше, хотя он понимал, что она, вероятно, рассматривала такую возможность, пусть и на мгновение.

Аккуратно сложив письмо, Темпест сунул его в карман плаща, а на его лице всё ещё играла улыбка. Ветер обдувал его, когда он выпрямился и посмотрел вперёд, на открытые воды и горизонт за ними. Фонтейн остался позади, но слова Фурины были у него на сердце, пока он готовился к тому, что ждало его в Натлане.

Вскоре после прочтения письма Темпест вернулся в свою каюту. С каждым шагом звуки оживлённой палубы снаружи становились всё тише. В каюте было тихо, полированное дерево слабо поблескивало в мягком свете фонаря, висевшего на стене. Он на мгновение остановился, позволив двери закрыться за ним, и окинул взглядом знакомое пространство.

В его каюте царил идеальный порядок: на столе были разложены карты Натлана, документы были сложены в стопки, а на столе стояла полупустая чашка кофе. И всё же, несмотря на спокойствие, что-то было... не так. Обостренные инстинкты Темпест сработали, почувствовав присутствие того, кого там быть не должно.

Тихо вздохнув, он направился в дальний конец комнаты и остановился перед скромным деревянным шкафом. Его рука зависла над ручкой, и он пробормотал себе под нос что-то раздражённое.

Он распахнул дверь, обнаружив именно то, что ожидал. Внутри Нахида сидела на полу, поджав под себя ноги, с озорной, но невинной улыбкой на лице. Она посмотрела на него широко раскрытыми сияющими глазами, совершенно не смутившись тем, что её обнаружили.

Темпест скрестил руки на груди и устало посмотрел на неё, хотя в его взгляде не было настоящего гнева.

— Я взял тебя с собой не потому, что мы направляемся прямиком в зону боевых действий.

— начал Темпест твёрдым, но смягчённым беспокойством голосом.

— И именно поэтому я оставил Покаяние. Я не могу рисковать твоей безопасностью, юный Паша, когда мы не знаем, с чем имеем дело.

— Я не мог позволить тебе отправиться в Натлан без меня.

Она сказала это весело, как будто прятаться в шкафу на борту его флагмана было самым естественным делом на свете.

— Кроме того, кто-то должен присматривать за тобой.

Темпест обречённо вздохнул и потёр затылок.

«Ты — Дендро Архонт, и всё же ты прячешься в шкафу на борту корабля, направляющегося в зону боевых действий. Ты хоть понимаешь, насколько опасна эта миссия?»

Нахида склонила голову набок, и её лицо смягчилось, когда она заговорила с тихой мудростью.

— Я знаю, Темпест. Но, может быть, тебе нужен кто-то, кто напомним тебе о том, что действительно важно среди всех этих сражений и сделок, которые ты планируешь.

Темпест глубоко и устало вздохнул, положив руку на дверную ручку и собираясь покинуть каюту. Груз ответственности и забот тяжким бременем лежал на его плечах, а неожиданное появление Нахиды только усилило его и без того растущие тревоги.

— Я заставлю Фалрика отправить тебя обратно.

— сказал Темпест твёрдым голосом, хотя и с нотками разочарования. Он собирался выйти, намереваясь убедиться, что она в безопасности.

Но прежде чем он успел сделать ещё шаг, спокойный, но решительный голос Нахиды остановил его.

Она ответила, скрестив руки на груди с удивительным для такой маленькой девочки вызовом.

"Твоя мать специально сказала мне присматривать за тобой".

Темпест замерла, недоверчиво моргая. Он медленно повернулся к ней лицом, и на его лице отразилось удивление и лёгкое раздражение.

Повторил он недоверчивым тоном.

Нахида подтвердила, и на её губах появилась лёгкая ухмылка. «Она поручила мне присматривать за тобой во время этого путешествия. Так что, нравится тебе это или нет, я остаюсь».

Темпест мысленно застонал и в отчаянии провёл рукой по волосам.

— Мама... она действительно сделала это у меня за спиной, да?

Он пробормотал что-то себе под нос.

"Она заботится о тебе, Темпест".

— сказала Нахида, и её голос смягчился, игривость уступила место искренности.

— И я тоже. Ты не всегда можешь всё делать в одиночку, каким бы сильным ты ни был. Иногда тебе нужен кто-то, кто прикроет твою спину, даже если это будет со стороны.

Темпест посмотрел на неё, и его разочарование рассеялось, когда он осознал её слова. Он знал, что она права. Его мать всегда была слишком заботливой, а Нахида, несмотря на свой невысокий рост и мягкий характер, обладала тихой силой, которую нельзя было отрицать.

После долгой паузы Темпест, наконец, смягчилась со смиренной улыбкой.

Сказал он, качая головой.

— Но не думай ни на секунду, что я позволю тебе свободно разгуливать. Ты прилипнешь ко мне как банный лист, ясно?

Нахида улыбнулась, слегка кивнув ему.

Темпест сидел, ссутулившись, в кресле у стола, опустив голову на руку, и медленно погружался в сон. Успокаивающие мелодии песни Робина доносились из проигрывателя, окутывая его, словно тёплое одеяло. Когда он уже почти заснул, сквозь туманную пелену его снов прорвался знакомый голос.

«Темпест, возможно, тебе захочется это увидеть...»

Голос Нахиды эхом отозвался в его сознании, резко вернув его в реальность.

- Пробормотал Темпест, моргая от тусклого света своей каюты.

«Мы приближаемся к берегам Натлана».

Нахида ответила, ее тон был настойчивым, но в то же время твердым.

«Весь флот остановился, и они ждут ваших приказов».

Темпест выпрямился в кресле, сонливость прошла, когда по его телу пробежала волна адреналина. Он протёр глаза, прогоняя сон, и сосредоточился на словах Нахиды.

"Остановились? Зачем им останавливаться?"

Спросил он, в его голосе слышалось беспокойство.

"На горизонте что-то есть".

Она объяснила, ее голос резонировал в его сознании.

"Ты должен увидеть это сам".

Вскоре после этого Темпест поднялся на палубу, где все его люди стояли с напряжёнными лицами, не сводя глаз с надвигающейся на Натлан бури. Небо было окрашено в пурпурные оттенки, что было дурным предзнаменованием, от которого у него по спине пробежал холодок. Хотя звуки битвы были приглушены расстоянием, он чувствовал осязаемое напряжение в воздухе. Разворачивался кровавый конфликт, и вскоре он потребует их внимания.

"Ваша светлость, каковы будут ваши приказания?"

— спросил Рохан, подходя к ним. Его голос звучал уверенно, несмотря на надвигающийся хаос.

«Доберитесь до лагуны и подготовьте десантные суда. Примите командование, Рохан».

Рохан кивнул с решительным видом и поспешил передать распоряжения Темпеста.

Позвал Темпест, его голос прорезал воздух, как нож.

Хацумэ вздрогнула, её широко раскрытые глаза всё ещё были устремлены на беспокойное небо над головой.

— Я не могу взлететь без взлётно-посадочной полосы, шеф!

Хацумэ запротестовала, озабоченно нахмутив брови.

Темпест покачал головой, на его лице читалась решимость. — Не нужно.

С этими словами всё его тело начало светиться, окутывая его золотым сиянием, когда он превратился в своего Паладинского двойника. Команда инстинктивно слегка склонила головы при виде чемпиона Ра — это был жест уважения, который прокатился по рядам.

Приказал он, его голос был глубоким и звучным.

Хацумэ ответила, и её страх сменился новообретённой решимостью. Она быстро убежала, и её решимость привела её к Электро-Разрушителю, который стоял на палубе корабля.

Пока она спешила к своему самолёту, Темпест снова обратил внимание на горизонт, и его сердце забилось в предвкушении. Их ждала битва, и он знал, что каждая секунда на счету. Его команда была готова следовать за ним, и он приготовился к предстоящему сражению, готовый встретиться лицом к лицу с любыми ужасами, которые таились за штормом.

Константин с заразительным волнением закричал, забираясь в самолёт Хацумэ, и к нему быстро присоединился Тирпиц, который широко улыбнулся.

"Двигатель ревет, шеф!"

Хацумэ перекрикивала рёв механизмов, запуская двигатели самолёта. Четыре пропеллера пришли в движение, издавая мощный гул, который сотрясал палубу, готовый к взлёту.

— сказал Темпест спокойным и уверенным голосом, подходя к самолёту. Приложив усилия, он без труда поднял его, и вес показался ему незначительным.

— Эй! Осторожнее с моим ребёнком, шеф!

— воскликнула Хацумэ, широко раскрыв глаза и инстинктивно схватившись за рычаги управления.

Решительно кивнув, Темпест подбросила самолёт высоко в небо, и он взмыл ввысь, словно комета, рассекая Тейват.

Сердце Хацумэ забилось быстрее, она крепче сжала штурвал, но внезапное изменение высоты сбilo её с толку.

— Эй, эй! Я понял! Я понял!

Она закричала, и в её голосе послышалась паника, когда самолёт опасно приблизился к поверхности воды.

Константин закричал, и его волнение быстро сменилось беспокойством, когда он почувствовал, что самолёт под ним накренился.

Лихорадочно орудуя рычагами и переключателями, Хацумэ пыталась восстановить контроль. Когда казалось, что они вот-вот упадут в волны, ей удалось выровнять самолёт, и нос вовремя поднялся.

— воскликнула Хацумэ, и её сердце забилось быстрее, пока она пыталась выровнять дыхание.

Темпест пристально наблюдал с палубы, как Хацумэ возится с управлением, стабилизируя «Электро-разрушителя» в воздухе. Затем он перевёл взгляд на Нахиду, которая казалась такой маленькой по сравнению с его высоким телом Паладина.

Настаивала Нахида, ее голос был мягким, но наполненным беспокойством.

Темпест кивнул в ответ, и в его сердце эхом отозвалось безмолвное обещание. Он поднял взгляд к небу, наблюдая, как самолёт быстро исчезает в облаках, и чувствуя, как в нём пульсирует предвкушение грядущей битвы. Полный решимости, он с разбега прыгнул с палубы. Стальной пол зловеще закрипел под ним, слегка треснув, когда он взмыл в воздух.

Когда он воспарил высоко над кораблём, его тело засияло ярким золотым светом. Он вернулся в свою первоначальную форму прямо в воздухе, чувствуя, как его обдувает ветер. Ловко маневрируя, он протянул руку и ухватился за посадочную площадку самолёта, крепко и уверенно.

Он кричал, адреналин струился по его венам.

В кабине Константин быстро открыл дверь, широко раскрыв глаза от восторга.

— Давай! Заходи сюда!

— Он позвал, протянув руку, чтобы помочь Темпесту забраться в самолёт. Темпест с силой потянул на себя, ощущая высоту и вибрацию двигателей под собой.

Сказал Темпест, переводя дыхание, когда устраивался в кабине.

— Полный вперёд, Хацумэ, — скомандовал Темпест твёрдым и решительным голосом.

— ответила Хацумэ, и искра волнения зажгла в ней огонёк, когда она настроила управление. Электро-разрушитель с рёвом ожил и бросился в бой.

Самолёт пронёсся по воздуху, вступая на поле боя, где внизу царил хаос. Жители деревни в панике бежали, когда на них напала Бездна, а из зловещих порталов, мерцающих тёмной энергией, хлынули хиличурлы и рифтвулфы. Это было жуткое зрелище, напоминающее об угрозе, с которой они столкнулись.

"Хацумэ, окажи поддержку сверху".

— приказал Темпест спокойным и ровным голосом, несмотря на хаос, разворачивающийся под ними.

— Учитель Тирпиц, мы идём.

Константин кричал от волнения, его ятаган и катана сверкали в тусклом свете, пока он готовился к битве. В его жилах бурлила жажда крови, и он едва сдерживал нетерпение.

Тирпиц ответила спокойным и собранным голосом. Её когти потрескивали от смеси крио- и электроэнергии, отражая её решимость вступить в бой с врагом.

Без колебаний Темпест открыл дверь самолёта, и порыв ветра пронёсся по салону, когда под ними замаячило поле боя. Он быстро переглянулся со своими товарищами, и на их лицах отразилась решимость. Затем мощным прыжком он и его союзники выпрыгнули из «Электро-разрушителя».

Падая, Темпест почувствовал, как его Гидро-зрение наполняется сияющей энергией. Это ощущение охватило его, и он сосредоточился на земле внизу, направляя свои силы, чтобы смягчить приземление. Когда он ударился о землю, удар смягчила волна воды, позволив ему сразу же приступить к действиям.

Темпест вскочил на ноги, быстро оценивая царивший вокруг хаос. Воздух наполняли звон металла, крики жителей деревни и рёв тварей Бездны. Он видел, как над головой парит самолёт Хацумэ, и гул его двигателей придавал уверенности, пока он кружил вокруг, обеспечивая поддержку с воздуха.

«Бездна, похоже, не понимает, что Тейват не принадлежит им для завоевания».

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5157095>